

Аналитическое управление
Аппарата Совета Федерации

СФ

С О В Е Т
Ф Е Д Е Р А Ц И И

ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК
№ 26 (740)

**Проблемы и перспективы
освоения биоресурсов
Мирового океана в интересах
Российской Федерации**

(по итогам заседания Научно-экспертного совета
при Председателе Совета Федерации, 27 ноября 2019 года)

МОСКВА • 2019

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АНАЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ АППАРАТА СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

№ 26 (740)

**Проблемы и перспективы освоения биоресурсов Мирового океана
в интересах Российской Федерации**

(по итогам заседания Научно-экспертного совета
при Председателе Совета Федерации, 27 ноября 2019 года)

ИЗДАНИЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ

Настоящий Аналитический вестник подготовлен по итогам заседания Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации на тему «Проблемы и перспективы освоения биоресурсов Мирового океана в интересах Российской Федерации». Инициатива ее рассмотрения принадлежит Президенту Российской академии наук А.М. Сергееву.

Заседание Научно-экспертного совета провел первый заместитель Председателя Совета Федерации Н.В. Федоров. С докладами выступили вице-президент РАН, академик А.В. Адрианов, статс-секретарь – заместитель Министра сельского хозяйства Российской Федерации И.В. Лебедев, научный руководитель ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии», доктор биологических наук М.К. Глубоковский. В мероприятии также приняли участие заместитель Председателя Совета Федерации И.М.-С. Умаханов, члены Совета Федерации, представители министерств и ведомств, региональных органов государственной власти, экспертного и научного сообщества и рыбохозяйственных организаций, ведущих промысел за пределами исключительной экономической зоны Российской Федерации.

Мировой океан – место сосредоточения хозяйственной, военной и научно-технической деятельности различных государств, транснациональных корпораций, международных организаций и одновременно место пересечения их интересов. В настоящее время многие страны все большее внимание обращают на энергетические, минеральные и биологические ресурсы океана, рассматривая их в качестве важнейшего фактора развития. По имеющимся оценкам, их общие запасы кратны превосходят ресурсный потенциал суши. Ресурсы Мирового океана способны покрыть потребности всего человечества на сотни лет вперед, обеспечив будущие поколения неисчерпаемыми источниками энергии, высококачественными продуктами питания и лекарственными средствами, минеральными ресурсами для промышленного развития.

Освоение биологических и иных ресурсов Мирового океана требует комплексных законодательных и управленческих решений, необходимых для эффективной работы рыбопромышленного комплекса и связанных с ним отраслей экономики страны.

В Аналитическом вестнике представлена адаптированная стенограмма. Материалы вестника могут быть использованы в работе членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, представителей федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, научно-экспертного сообщества.

ОГЛАВЛЕНИЕ
**Выступления участников Научно-экспертного совета
при Председателе Совета Федерации**

Вступительное слово Н.В. Федорова , первого заместителя Председателя Совета Федерации, доктора экономических наук, кандидата юридических наук	4
А.В. Адрианов , вице-президент Российской академии наук, академик РАН	6
И.В. Лебедев , статс-секретарь – заместитель Министра сельского хозяйства Российской Федерации	13
М.К. Глубоковский , научный руководитель ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии», доктор биологических наук	17
В.Б. Бойцов , вице-президент по техническому развитию АО «Объединенная судостроительная корпорация», кандидат технических наук.....	21
А.А. Передня , член совета директоров АО «Рыболовецкий колхоз «Восток-1», кандидат биологических наук	23
М.В. Флинт , руководитель лаборатории Института океанологии им. П.П. Ширшова Российской академии наук, академик РАН.....	27
А.М. Медведев , заместитель Министра науки и высшего образования Российской Федерации, кандидат экономических наук.....	32
В.М. Галицын , председатель Ассоциации добытчиков лососей Камчатки.....	34
М.П. Кирпичников , декан биологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, академик РАН	36
К.К. Долгов , заместитель председателя Комитета Совета Федерации по экономической политике.	38
Р.И. Нигматулин , научный руководитель Института океанологии им. П.П. Ширшова Российской академии наук, академик РАН.. ..	40
Решение Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации	42

**Вступительное слово Н.В. ФЕДОРОВА,
первого заместителя Председателя Совета Федерации,
доктора экономических наук, кандидата юридических наук**

Позвольте мне поприветствовать вас всех в стенах Совета Федерации на заседании Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации на тему: «Проблемы и перспективы освоения биоресурсов Мирового океана в интересах Российской Федерации».

Еще совсем недавно 30 лет назад наша страна являлась крупнейшей рыболовной державой мира. В Советском Союзе в год добывалось до 11 млн тонн морских биоресурсов, преимущественно вдали от родных берегов – в открытых районах Мирового океана. Сегодня добывается более чем в два раза меньше – около 5 млн тонн по итогам прошлого года, из них только 700 тыс. – за пределами российской исключительной зоны.

Столь резкое сокращение дальнего промысла обусловлено целым рядом хорошо известных причин. Это и сложности с финансовым обеспечением, и старение экспедиционного флота, и отставание в применении современных средств и орудий добычи. Но одной из главных причин является резкое снижение нашей научной активности в открытых частях Мирового океана.

В соответствии с действующими в мире правилами обязательным условием обеспечения доступа к биоресурсам открытых районов Мирового океана является проведение научных исследований. Их малый объем или отсутствие ведут к ограничению на промысел. То есть низкая научная и, как следствие, промысловая активность России может привести к вытеснению нашей страны и нашего флага из традиционных районов рыболовства в открытых районах Мирового океана. Это чревато серьезнейшими геополитическими последствиями. Сейчас, по

сути, наступает исторический передел жизненного пространства планеты. Прибрежные воды и шельф уже поделены и теперь развернулась конкуренция за поверхность и дно Мирового океана.

Нам, конечно, чрезвычайно важно не упустить время и не утратить имеющиеся возможности. А это реальная угроза, если не будут приняты срочные меры со стороны нашего государства. Могу сообщить, что Председатель Совета Федерации Валентина Ивановна Матвиенко считает, что данная тема может быть предметом рассмотрения на уровне Совета Безопасности Российской Федерации, постоянным членом которого она является. И если будет принято соответствующее решение, то при подготовке такого рассмотрения будут учтены все аргументы и предложения, которые будут сегодня вами озвучены. Также они будут учтены нами при доработке итогового документа заседания нашего Совета.

**А.В. АДРИАНОВ,
вице-президент Российской академии наук, академик РАН**

Глубокоуважаемый Николай Васильевич, глубокоуважаемые коллеги! В настоящее время в развитых и активно развивающихся странах все больше внимания обращают на энергетические, минеральные и биологические ресурсы Мирового океана, рассматривая их в качестве определяющего фактора будущего развития человечества. В условиях роста народонаселения и уровня потребления, а также в связи с ограниченностью ресурсного потенциала суши именно ресурсы океана становятся предметом геополитической борьбы и попыток ограничить доступ к ним других стран. Россия, когда-то считавшаяся одним из лидеров в исследованиях Мирового океана, теряет свои позиции в связи с катастрофическим старением научно-исследовательского флота, отставанием в применении современных робототехнических средств в изучении океана.

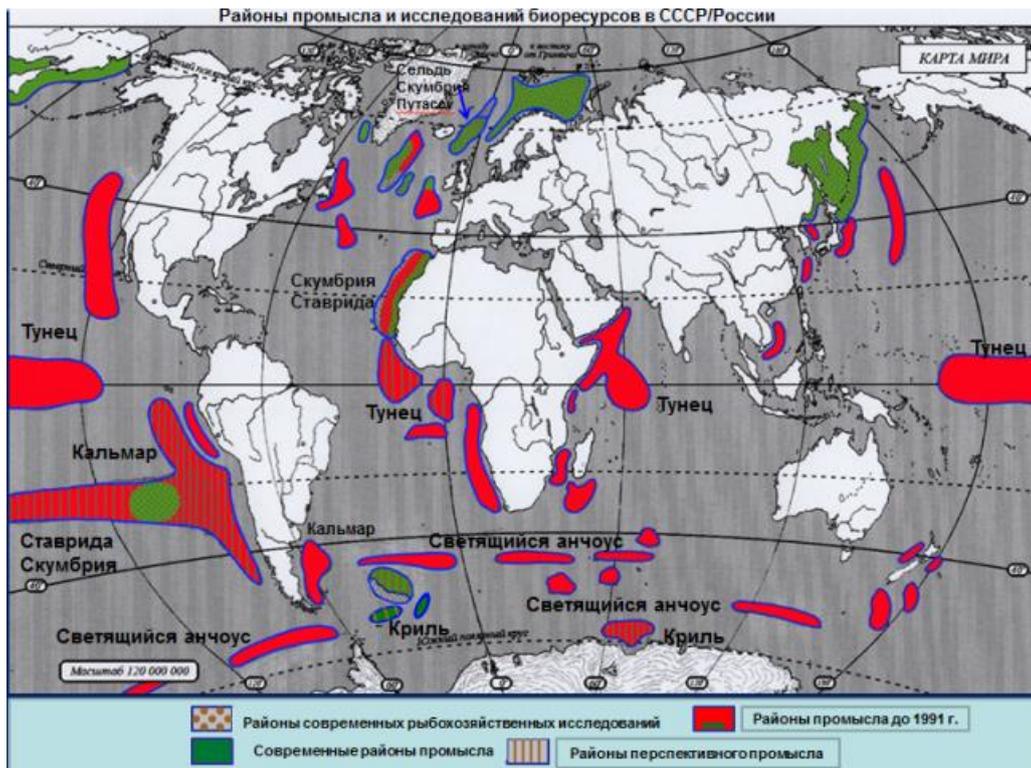
К концу 70-х годов прошлого столетия СССР участвовал более чем в 100 международных многосторонних и двусторонних рыбохозяйственных соглашениях, где советские специалисты отстаивали принципы долгосрочной рациональной эксплуатации водных

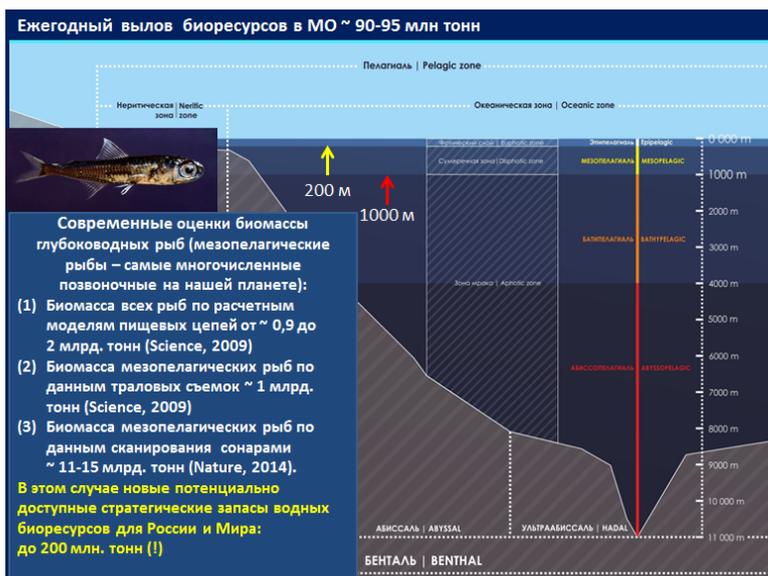
биологических ресурсов, базируясь, подчеркну, на ежегодно пополняемых многолетних научных данных. СССР был первой страной мирового сообщества, приступившей к промышленному рыболовству в

антарктических водах. Количество научно-исследовательских рейсов в Антарктику в 1960-х годах достигало 12–15 в год. Результатом этой активности стало описание, оценка запасов и организация промысла целого ряда ценнейших промысловых объектов. К середине 1970-х годов наша страна вышла на первое место в мире по вылову рыбы – 16% от общемирового объема. В то время СССР был крупнейшей рыбодобывающей державой мира с объемами добычи более 11 млн тонн, причем в основном за пределами исключительной экономической зоны.

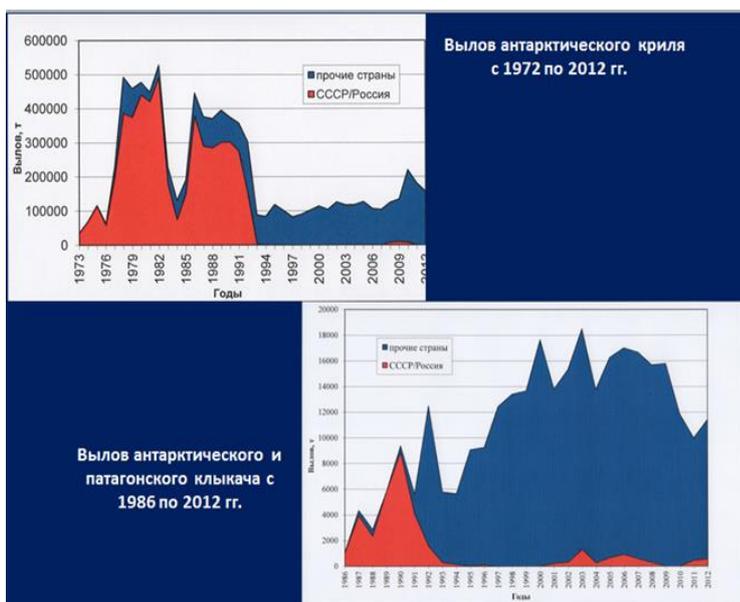
К середине 1990-х годов доля российского вылова в общемировом объеме снизилась с 16% до 4%. Несмотря на наблюдаемый в последние годы очевидный прогресс в развитии морского промысла и рост добычи биоресурсов до 5 млн тонн, Российской Федерации не удастся достичь объемов добычи 80-х годов прошлого столетия. До сих пор не удается в полном объеме обеспечить присутствие российского добывающего и научного флотов в дальних районах промысла, в зонах действия многосторонних соглашений в открытых частях Мирового океана. Низкая добывающая и научная активность России может привести к постепенному выдавливанию нашей страны из традиционных районов промысла в открытой части океана. Это очень наглядная картинка, как рухнул у нас промысел криля и ценнейшей рыбы – клыкача в 1990-е годы. Но свято место пусто не бывает, и это было замещено активностью других стран.

В течение последнего десятилетия за счет использования новых технологий и робототехнических средств, практически на порядок изменились наши представления о биомассе, например, глубоководных мезопелагических рыб, обитающих на глубинах до 1 тыс. метров. Такие рыбы,

составляющие по биомассе до 90% всех рыб Мирового океана, при создании технологии их добычи и переработки могут ежегодно обеспечить для последующих поколений до 200 млн тонн высококачественной рыбопродукции, в то время как сейчас общий ежегодный вылов всех морских биоресурсов составляет (и стабилизировался на этой цифре) 90–95 млн тонн. Вопрос лишь в технических возможностях. Еще 10 лет назад была расчетная цифра по мезопелагическим рыбам 1 млрд тонн, и буквально 5 лет назад эта цифра была откорректирована до уровня 11–15 млрд тонн, когда стали использоваться совершенно другие технологии.

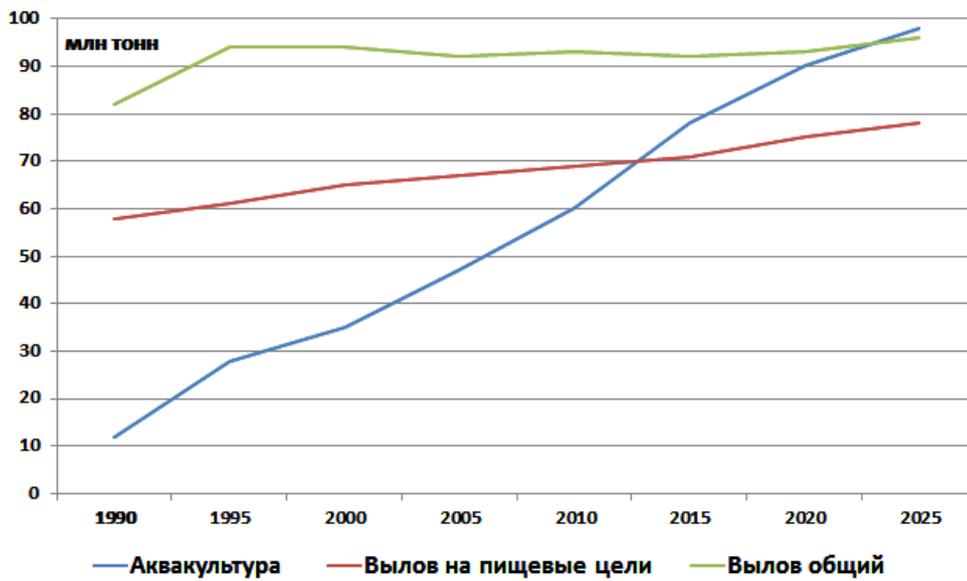

В условиях стабилизировавшихся объемов вылова резко обостряется конкуренция за доступ к водным биоресурсам. И в обозримом будущем деятельность региональных организаций по управлению рыболовством в данном направлении будет только усиливаться.

Стабилизировался современный лов с современными технологиями на 90–95 млн тонн. Подгоняет аквакультура, скоро эти показатели сравнятся. Но за счет аквакультуры невозможно решить продовольственные проблемы человечества в полном объеме.

Исследования с использованием современных робототехнических средств показывают очень значительные и ранее не предполагаемые нами огромные запасы не только мезопелагических рыб, но и как раз донных ресурсов. Это глубины 3–4 километра, северная часть Тихого

Прогноз роста продукции рыболовства и аквакультуры в мире

Источник: OECD-FAO Agricultural Outlook 2016-2025 /<http://www.agri-outlook.org/>

океана. Огромное скопление гидробионтов. Однако сейчас эти ресурсы не могут быть востребованы.

Но глубоководные организмы обладают уникальными биохимическими особенностями, они адаптировали свои биологические системы для производства первичных и вторичных уникальных метаболитов. 75% всех этих соединений, выделенных из глубоководных объектов, обладают уникальной биологической активностью, причем больше половины из них проявляют выраженную противоопухолевую активность.

Глубоководная микрофлора рассматривается в настоящее время самым перспективным источником получения новых групп антибактериальных препаратов, поскольку уже около 80% антибиотиков, полученных из наземного сырья, утратили свою эффективность. Со временем на смену зеленой аптеке придет аптека голубая.

В отличие от ситуации с доступом к минеральным ресурсам в настоящее время нет единого международного органа, регулирующего добычу биоресурсов вне зон национальных юрисдикций. Вся площадь международного района Мирового океана покрыта сетью региональных

межправсоглашений, регулирующих лов отдельных ресурсных видов. Россия участвует в 24 региональных организациях по управлению рыболовством и в 62 межправительственных соглашениях с 46 странами.

В настоящее время обсуждается вопрос о создании единой международной организации по регулированию рыболовства в Тихом океане и в целом в Мировом океане. Но это не отражает интересы Российской Федерации. Я думаю, что коллеги из Росрыболовства пояснят этот вопрос.

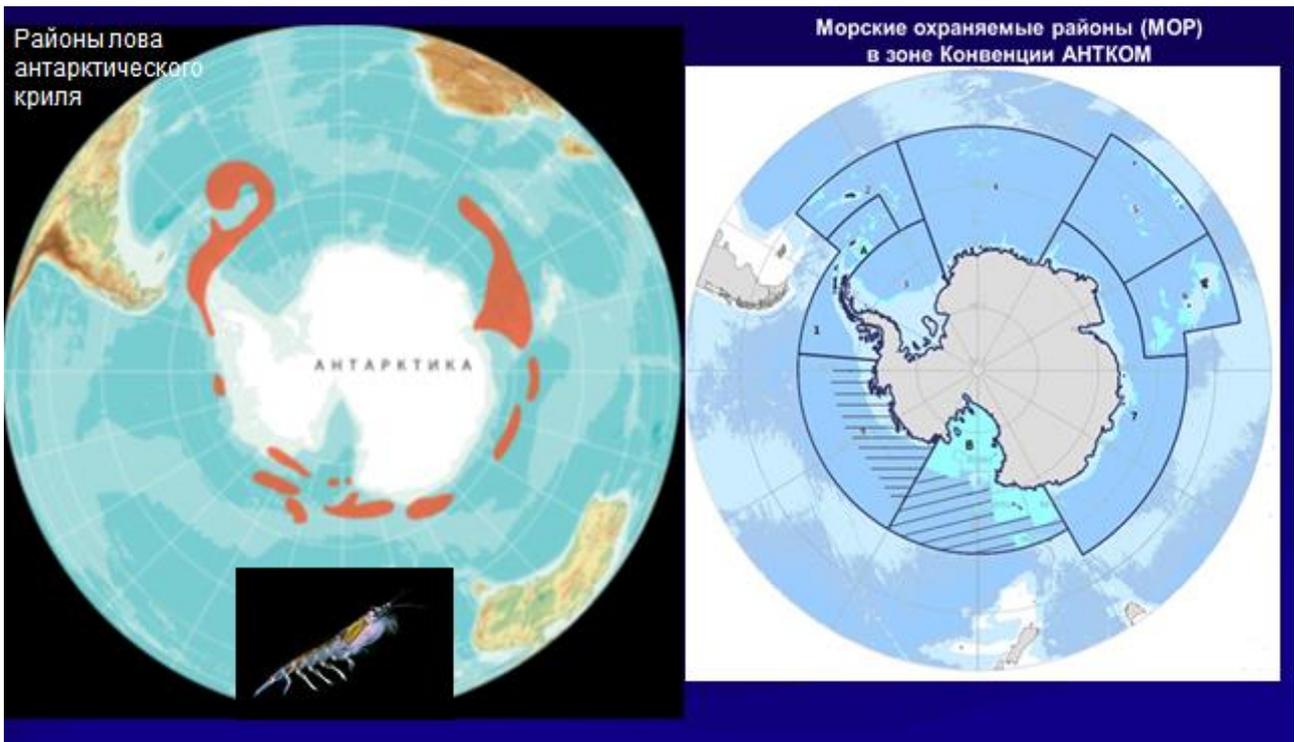
В основу деятельности всех этих организаций также положен принцип: кто больше вложил в научные исследования по данному ресурсу, тот, как правило, и имеет больше оснований на квоты по его добыче. В результате снижение присутствия российской биологической, рыбохозяйственной науки в открытом океане Россия уже испытывает и будет в дальнейшем испытывать затруднения в своих притязаниях на эти ресурсы.

Примером может служить обсуждение на площадке Комиссии по сохранению морских живых ресурсов Антарктики (АНТКОМ) вопроса по ограничению районов лова криля и глубоководных биоресурсов в антарктических водах и организации на этих акваториях крупных морских охраняемых районов (МОР). Отсутствие со стороны России современных экосистемных исследований в этом районе не позволяет

Росрыболовству и Министерству иностранных дел Российской Федерации отстаивать национальные интересы России в достижении приемлемого баланса между добычей биоресурсов и сохранением морских экосистем путем создания в водах Антарктики международных охраняемых районов. Отсутствие научной аргументации со стороны России (и в такой же ситуации оказался Китай) уже приводит к принятию со стороны АНТКОМ дискриминационных решений, ограничивающих доступ этих стран к огромным биологическим ресурсам приантарктических вод.

В настоящее время в Мировом океане создано около 15 тыс. охраняемых морских акваторий и международных охраняемых районов. Однако для глубоководных экосистем в международном районе Мирового океана нет какого-либо юридического механизма выделения охраняемых районов. Тем не менее АНТКОМ в 2017 году создал прецедент по созданию в международном районе Мирового океана в Антарктике, в районе Моря Росса огромного охраняемого района площадью более 1 млн кв. километров.

На левой картинке – коричневым цветом обозначены зоны скопления криля и зоны экономических интересов России и Китая по вылову криля, а на правой – сектора, в которых планируется создавать эти МОР. В районе Моря Росса (внизу) мы видим, что уже создан огромный охраняемый район, исключивший в значительной степени возможность лова клыкача и добычи криля.

Сейчас обсуждается вопрос создания большого охраняемого района в зоне Антарктического полуострова и оконечности Южной Америки, там скопление криля и зона наших экономических интересов. И там планируется создание МОР. То есть, таким образом, может происходить потихонечку вытеснение России из экономических районов, представляющих для нее стратегический интерес.

Учитывая, что антарктические воды являются зонами активной добычи морских биоресурсов, именно комплексные научные исследования должны стать основой для принятия подобных решений, предусматривающих ограничение промысла в пользу выделения МОР (никто не спорит: надо охранять уникальные антарктические экосистемы), но и, наоборот, сохраняющих районы добычи и определяющих квоты на биоресурсы. В противном случае выделение МОР в зонах национальных интересов рыбодобывающих стран может стать механизмом борьбы за доступ к биоресурсам и вытеснение конкурентов из самого продуктивного района Мирового океана.

Здесь предложения Российской академии наук.

Необходимые мероприятия:

1. Создание целевой программы, направленной на комплексное изучение экосистем Мирового океана и их ресурсного потенциала, в том числе с целью расширения сырьевой базы российского рыболовства. Межведомственная координация биоресурсных научных исследований.
2. Кратное увеличение финансирования морских научных экспедиций в стратегически важные для России районы Мирового океана.
3. Модернизация имеющихся и строительство новых научно-исследовательских и научно-исследовательских рыболовных судов и их оснащение современным научным оборудованием, в том числе современными подводными и надводными робототехническими средствами.
4. Создание новых отечественных образцов автономных и телеуправляемых робототехнических средств.
6. Разработка новых орудий промысла и технологий и добычи глубоководных биоресурсов, а также мониторинга их запасов.
7. Разработка новых технологий переработки глубоководных биоресурсов.
8. Расширение исследований биологически активных соединений из морского сырья для создания новых фармакологических средств.
9. Разработка концепции создания морских ООПТ в Международном районе Мирового океана с учетом национальных интересов Российской Федерации.

**И.В. ЛЕБЕДЕВ,
статс-секретарь – заместитель Министра сельского хозяйства
Российской Федерации**

Уважаемый Николай Васильевич, уважаемые коллеги! Позвольте вас проинформировать о работе Министерства сельского хозяйства Российской Федерации в этом направлении. Развитие рыболовства в Мировом океане, о котором мы сегодня говорим, является, безусловно, приоритетной задачей для нас.

По итогам 2018 года российскими рыбаками добыто свыше 5 млн тонн водных биоресурсов, из которых 4 млн тонн пришлось на добычу в исключительной экономической зоне, территориальном море и внутренних водоемах Российской Федерации, и порядка 1 млн тонн на добычу в зонах иностранных государств, конвенционных и открытых районах Мирового океана.

Увеличение объема добычи является ключевым инструментом для выполнения двух самых важных системных задач, поставленных перед отечественным рыбохозяйственным комплексом.

Первая задача – это, конечно, если посмотреть на наш базовый документ стратегического планирования – Доктрину продовольственной безопасности. Это насыщение рынка отечественной рыбой в первую очередь для нашего населения, и мы об этом очень часто говорим. Здесь есть показатели, что не менее 80% поставок должны быть с нашего внутреннего рынка, и мы должны накормить своих людей нашей отечественной рыбой, в том числе соблюдая нормы рекомендаций по потреблению – это 22 килограмма в год. Пока мы этих цифр не достигли.

Вторая важная стратегическая задача, которую мы перед собой ставим. Вы знаете, что Президент нашей страны поставил в целом задачи перед агропромышленным комплексом (АПК) – достичь показателей 45 млрд долл. США по экспорту продукции АПК. Эта задача непростая, очень амбициозная. Если посмотреть по результатам 2018 года, то это почти 26 млрд долл. США. Мы определили приоритетные направления, по каким собираемся достигать эти показатели. И вот рыбохозяйственный комплекс также выделен в приоритет, и со всеми нашими субъектами, где это возможно, мы подписали паспорт по достижению экспортных показателей, где четко отражены ресурсы, каким образом мы достигаем эти показатели по каждому виду рыб.

Также масштаб задач обуславливает необходимость расширения ресурсной базы рыболовства и ускорения развития товарной

аквакультуры. Кратное наращивание добычи в пределах нашей экономической зоны без негативных последствий не представляется возможным. Поэтому имеющаяся ресурсная база сегодня эксплуатируется очень эффективно и осторожно с целью сохранения ее устойчивости в долгосрочной перспективе. Необходимо интенсивно заниматься освоением ресурсов Мирового океана. Делать это следует с учетом оценки социально-экономических эффектов, а самое главное – анализа рынков сбыта.

Используя подобный подход в рамках разработанной Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса на период до 2030 года, мы представили ряд приоритетных предложений по развитию океанического рыболовства. По нашему мнению, наиболее приоритетным проектом является безусловное возвращение российского рыбодобывающего флота в Антарктиду. Добыча в указанном регионе регламентируется соответствующей межправительственной комиссией, однако в последние годы, о чем здесь уже было сказано, происходит значительное ужесточение правил доступа к ресурсам. Обсуждается установление запретов на добычу в наиболее продуктивных для нас районах. Являясь первопроходцем в освоении ресурсов Антарктиды в 20 веке, мы планируем нарастить усилия на промысле высокоценных биоресурсов Антарктиды: криля, клыкача и других промысловых видов.

Другим проектом наиболее ценным с точки зрения экономической эффективности и потребительского спроса является промысел тунцов Атлантического и Тихого океанов. Объем добычи тунцов, исходя из оценки состояния сырьевой базы, на первом этапе может составлять 15–20 тыс. тонн, что практически полностью способно заместить сегодняшний импорт этой продукции.

Важно продолжить ресурсное исследование Арктического региона. По итогам экспедиции 2019 года, научно-исследовательским судном «Профессор Леванидов» был проделан значительный объем работ по оценке запасов водных биоресурсов и состояния экосистем в Арктике. В 2020 году Росрыболовством продолжится работа по изучению потенциальной ресурсной базы отечественного рыболовства. Судно «Атлантида» совершит переход в район Антарктиды в целях проведения комплексных исследований и оценки состояния ресурсной базы региона.

Вышеуказанные направления развития океанического рыболовства позволят увеличить национальный объем добычи не менее чем на 400 тыс. тонн. При достижении определенных договоренностей имеются также перспективы промысла в 200-мильных зонах Сенегала, Гамбии,

стран Гвинейского залива, Анголы и Намибии. Реализация подобных масштабных проектов создаст условия для восстановления наших исторических центров океанического рыболовства, базирующихся в южных и в западных частях России – Севастополе и Калининграде, которые располагают соответствующей портовой инфраструктурой, кадровыми ресурсами и самое главное – большим желанием вернуть утраченные позиции. Наличие устойчивого источника рыбного сырья – это, безусловно, драйвер развития, который создает мультипликативный экономический эффект в судостроении, портовой, складской инфраструктуре, рыбопереработке и логистике.

Для обеспечения запланированных направлений развития рыболовства в Мировом океане формируются и реализуются меры финансовой и нефинансовой государственной поддержки. Если посмотреть на палитру финансовых инструментов, которые есть на площадке Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, то безусловный приоритет мы сегодня видим в льготном механизме кредитования наших аграриев – до 5%. И похожий инструмент мы пытаемся распространить на рыбодобывающую отрасль, для того чтобы повысить в разы инвестиционную активность. Сегодня по другим подотраслевым направлениям этот инвестиционный механизм показал себя очень хорошо. Объем льготных кредитов у нас с каждым годом прирастает. Инвестиционная активность с 2017 года, как только заработал похожий механизм, возросла в отрасли почти в 2,5 раза по разным направлениям. Поэтому очевидно, что его нужно применять и в этом направлении.

Мы планируем и такую важную меру, как возмещение прямых понесенных затрат (так называемые CAPEX) на капитальное строительство. Поскольку все мы с вами понимаем, научно-исследовательская работа сегодня – это самая важная составляющая, для того чтобы понять, какой объем и где мы можем добывать. Но мы должны быть технически готовы с точки зрения наличия судов, которые способны работать на этих глубинах, а вы знаете, что у нас по состоянию судов не очень простое положение в стране. Мы ведем отдельную программу инвестиционных квот, которые позволяют обновлять разные виды судов, мы в этом направлении работаем. Но необходимо сказать, что, помимо обновления судов, еще и важно говорить о портовой инфраструктуре.

Портовая инфраструктура – это, конечно, мощности по хранению и переработке. Потом вы знаете, что основная проблема, которая есть:

мы много добываем, но, к сожалению, продаем это в переработанном виде. Отдаем это иностранным государствам, что неправильно. Мы могли бы иметь серьезную добавленную стоимость на продукты переработки в области рыболовства. Это очень важно для нас.

Конечно, мы понимаем, и мы с вами обсуждали, что если посмотреть на основную географию добычи, то важно работать с транспортной инфраструктурой. Чтобы оказалась рыба, которую мы добыли на Дальнем Востоке, в Центральной части России нужны механизмы схожие, которые мы принимаем в зерновом комплексе страны. Это компенсации части затрат провозной стоимости железнодорожного тарифа. На наш взгляд, это позволит во многом сделать более конкурентоспособной продукцию, например, того же Дальнего Востока, а самое главное – несколько привести в порядок те цены, которые есть. Они должны быть доступны для широкого потребления. Это тоже одна из важнейших задач.

С точки зрения обновления и новых порядков. Повторюсь: есть порядки относительно инвестиционных квот, которые четко фиксируют обязательства инвесторов на десятилетия с привязкой к обновлению судов, с привязкой к обновлению инфраструктуры, но в то же время и с обязательной фиксацией объема финансирования со стороны государства. То есть это равнопартнерские отношения, которые зафиксированы. И вся законодательная база, необходимая для реализации этих подходов, у нас имеется.

Конечно, мы обращаем особое внимание, что есть документ стратегического планирования на площадке Министерства сельского хозяйства Российской Федерации – федеральная научно-техническая программа развития отрасли до 2025 года. В ней обозначены самые важные направления, по которым мы технологически отстаем. И отстаем в первую очередь от технологий, которые имеются во всем мире. Понятно, что рыбопромышленный комплекс, к сожалению, не является в этом смысле исключением. Мы продолжаем, в том числе огромное количество, скажем так, племенного материала завозить из-за границы, тратим на это достаточно большие средства.

Это базовые направления, по которым сегодня Министерство работает. Мы эту работу, безусловно, планируем продолжать и наращивать ее темпы. Вся основа у нас есть. Поэтому мы считаем, что у нас есть серьезные перспективы.

М.К. ГЛУБОКОВСКИЙ,
научный руководитель ФГБНУ «Всероссийский научно-
исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии»,
доктор биологических наук

Какие пределы роста у рыболовства в Мировом океане? Андрей Владимирович показывал график. Мировой вылов стагнирует на уровне ежегодной добычи 90–92 млн тонн, из них Россия вылавливает 5 млн тонн. Аквакультура бурно развивается по восходящей и, казалось, все-таки 30 лет и никаких изменений. Но, оказалось, что Мировой океан для нас, на мой взгляд, даже важнее, чем космос, важнее, чем климат и даже важнее, чем биоразнообразие. Потому что последние исследования показывают огромные цифры водных биоресурсов Мирового океана – от 2 тыс. до 20 млрд тонн. Если вылавливать хотя бы 1%, что, в общем-то, мелочь, и даже пингины не будут голодать, от этой цифры, мы выходим на дополнительный вылов порядка 200 млн тонн, и это только мезопелагические рыбы. Плюс по нашим новым оценкам мы можем ловить криля в Антарктике до 30 млн тонн ежегодно плюс. Вот вам 230 млн тонн. Это в 2,5 раза больше, чем сейчас мы ловим. Таковы пределы роста. Причем при более детальном изучении добывать можно не 1%, а гораздо больше.

Вы спросите: а нужно ли нам это? Вообще, нужно нам ловить 200 млн тонн в год и куда мы будем это реализовывать? Ну, во-первых, все-таки мы рассчитываем на развитие аквакультуры и сельского хозяйства, а для этого нужно делать корма для животных, для этого нужна рыбная мука. И не зря сейчас норвежцы и китайцы, лидеры по вылову криля, используют криль для корма в интенсивной аквакультуре. Но, на самом деле, эта задача более стратегическая. Почему я сказал

Биологические ресурсы Мирового океана

- Последние 30 лет ежегодный мировой вылов водных биоресурсов стагнировал на уровне **90-95 млн тонн (вылов России 5 млн тонн)**
 Наблюдается жесткая конкуренция между странами за доступ к промыслу традиционных водных биоресурсов в Мировом океане
- Новая предварительная оценка только мезопелагических запасов водных биоресурсов в Мировом океане дает величины **от 2 000 млн тонн [Science, 2009] до 20 000 млн тонн [Nature, 2014]**
- Новые потенциально доступные стратегические запасы водных биоресурсов для России и Мира: **более 230 млн тонн в год**

Для освоения этих новых стратегических запасов водных биоресурсов надо решить ряд стандартных задач:

- 1) изучить популяционную биологию видов и уточнить их запасы;
- 2) создать новые орудия для их эффективного промысла;
- 3) разработать новые технологии переработки сырья.

Это будет достигнуто, если Россия начнет научную и промысловую экспансию в Мировой океан

«важнее климата»? По оценкам продовольственной сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) самые большие беды человечества связаны с голодом. Почти 1 млрд людей испытывает дефицит в белке и тем более дефицит в жире, в том числе в Омега-3,

известном всем. Это связано со здоровьем нации. Более миллиарда человек проживают в бедности. Ну и, следующая проблема – это малограмотность, не умеют люди управляться со своей жизнью и своими экосистемами, в том числе морскими.

Эта цифра позволит накормить весь мир. Если в этом примут участие российские рыбаки, то, я считаю, что это не менее важная геополитическая задача, которая будет и продвигать наш бизнес в Мировой океан, и давать нам геополитические преимущества, в том числе в международных организациях.

Что для этого надо сделать с точки зрения науки? В общем-то, стандартные задачи. Популяционная биология видов, уточнение запасов, создание новых орудий для их эффективного промысла, разработка новых технологий переработки сырья.

Надо сказать, что это не какая-то моя фантазия. В последние годы существования Советского Союза, в 1980-е годы, Минрыбхозом СССР была разработана программа «Пелагиаль», которой предполагалось ежегодно в каждом из океанов – Атлантическом, Тихом и Индийском ловить по 15 млн тонн мезопелагических рыб теми орудиями лова, которые тогда существовали, – глубоководным тралами. Мезопелагические – это от 200 метров до километра, но они мигрируют туда-сюда. Но, конечно, не только мезопелагические. Есть и другие резервы. Это и водоросли, и другие виды.

Нам нужно все-таки принять решение и начать научную и промысловую экспансию в Мировой океан. Если мы этого не сделаем, это сделает кто-то другой, и тогда все «фишки» получим не мы, а другие страны, которые окажутся более предусмотрительными. Вот такие страшные мезопелагические рыбы. Они есть мелкие и крупные, запас более 200 млн тонн. Это самые многочисленные позвоночные животные на земле.

Международное регулирование добычи стратегических резервов водных биоресурсов Мирового океана

Интересно, что мезопелагические рыбы не регулируются какими-то международными договоренностями, то есть их вылов может осуществляться свободно, и это дает еще один аргумент.

Ну и, криль – 30 млн тонн. Хотя, сейчас лимит небольшой.

Необходимые шаги по вовлечению в промысел стратегических запасов водных биоресурсов Мирового океана

- Сотрудничество в рамках единой целевой программы академической и рыбохозяйственной науки
- Расширение исследований стратегических объектов промысла и их промысловая разведка в Мировом океане
- Создание специализированного рыболовного флота, оснащенного перспективными орудиями разведки скоплений и промысла мезопелагических рыб и криля
- Разработка и внедрение прорывных технологий переработки сырья из мезопелагических рыб и криля
- Научная защита поэтапного увеличения лимитов вылова криля в АНТКОМ – выработка рекомендаций по разделению лимитов вылова криля по подрайонам на основе наших новых данных о биологии этого вида

Но там геополитические интересы англосаксонского блока. Именно они создают МОР на тех местах, где им в свое время не дали захватить в юрисдикцию шельф.

Пароходы, которые мы планируем строить, это научно-исследовательские суда. Если начнем эти амбициозные исследования в Мировом

океане, то нужны не только научные суда, но и дальняя разведка, то есть надо строить научно-поисковые суда, которые будут оконтуривать скопления, обрабатывать технику лова и технологию переработки водных биоресурсов. Все это в Советском Союзе было. Чтобы получить больше 11 млн тонн, надо хотя бы частично это вернуть.

Проектирование палубно-лабораторного комплекса (ПЛК) крупнотоннажного НИС пр. 23460

Проектирование крупнотоннажного отраслевого НИС пр. 23460.

Район эксплуатации:
неограниченный, в том числе в Антарктике и в Арктике, в соответствии с классом судна.

Возможности: промразведка новых объектов промысла, изучение среды обитания, отработка новых орудий лова и технологий переработки водных биоресурсов

■ промысловые ■ океанология ■ технология

Осенью 2018 года между Российской академией наук и Росрыболовством было подписано соглашение о научном сотрудничестве. И мы начали его выполнять. 2019 год – первый год реализации соглашения. Мы провели 4 парные экспедиции – в Северном Ледовитом океане. Почему – парные? 2 парохода научных: один от академии наук, другой – от Росрыболовства. В Антарктику сейчас идем двумя пароходами. По глубоководным поднятиям

Императорского хребта – 2 парохода. И 2 парохода – точно также в Азовском и Черном морях.

Оно безвременное, мы будем и дальше работать. Но мы пока стоим на пороге. Без какого-то рывка мы не то, что до 11 тыс. тонн не дойдем. До 7 тыс. тонн дойдем, потому что это тактические резервы, про которые здесь говорилось, они у нас есть. Но если смотреть дальше и пытаться осчастливить человечество, то надо идти вот этим путем.

В.Б. БОЙЦОВ,
вице-президент по техническому развитию
АО «Объединенная судостроительная корпорация»,
кандидат технических наук

Уважаемый Николай Васильевич, уважаемые члены экспертного совета! Я хотел бы отметить, что реализация новой государственной политики по развитию рыбопромыслового сектора создала предпосылки для формирования последующего нового сектора в российском судостроении современных рыбопромысловых судов. И сейчас на разных верфях заказано 43 рыбопромысловых судна различных типоразмеров, преимущественно средне- и крупнотоннажных, на общую сумму около 160 млрд рублей.

Хотел бы заметить, что объем этого рынка сопоставим с российским рынком строительства ледоколов за счет федерального бюджета, однако все средства на обновление рыболовного флота привлечены из внебюджетных источников. Из этого объема доля АО «ОСК» или судов, строящихся на наших предприятиях, это 35–88%. И хотел бы заверить вас в том, что при соответствующей необходимости мы сможем такое же количество буквально в ближайшее время запустить в работу, то есть у нас стапельное расписание, наши построечные места позволяют это сделать.

Все те рыбопромысловые суда, которые строятся, в их основе лежат самые современные, к сожалению, зарубежные проекты, подразумевающие высокий уровень сбережений и переработки водных биоресурсов и на борту, и в перевозке. И все эти проекты, тем не менее, проходят у нас адаптацию по требованиям нашего регистра. И также есть, конечно, определенные сложности с получением различных импортных компонентов, хотя реализация постановления Правительства России № 719 предписывает локализацию основных судовых систем, но пока они в основном импортные. И здесь тоже не всегда все просто с точки зрения доступа к этому оборудованию.

Хотел бы буквально пару слов сказать о научном флоте Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства. Здесь ситуация такая, что мы находимся на низком старте. У нас подготовлены пока эскизные проекты крупнотоннажных научно-исследовательских судов, как раз нацеленных на исследование в открытых частях Мирового океана, где соответственно мы должны наращивать наш потенциал. И также среднетоннажных научно-исследовательских судов для проведения исследований в

подтверждение текущего объема вылова водных биоресурсов. Проекты у нас готовы, мы ждем финансирования от Росрыболовства для их реализации.

С точки зрения мер государственной поддержки мы считаем, что опыт реализации программы инвестиционных квот крайне успешный, и мы готовы участвовать и ждем, что они будут распространены на другие виды биологических ресурсов. Мы готовы ускорить и удешевить постройку судов, предложив нашим заказчикам типовые проекты рыбодобывающих судов и перейти на серийную постройку. Здесь мы с благодарностью приняли бы предложение научного сообщества, как это сделать наиболее эффективно.

Мы также считаем, что прибрежный промысел – это возможная перспектива для такой работы и готовы работать по судам прибрежного промысла. Ну и целый ряд мер государственной поддержки, который реализуется, связан и с поддержкой непосредственно заказчиков – рыбопромысловиков и судостроителей.

В заключение хотел бы сказать о том, что надо также обратить внимание на флот рефрижераторных судов для перевозки готовой продукции. Потому что одно дело – выловить, но там, где не предусмотрена переработка, а соответствующая транспортировка или охлажденной, или замороженной продукции, здесь, конечно, рефрижераторный флот также должен быть в фокусе внимания.

Ну и поскольку целый ряд судов, верфей и рыбопромысловиков задействованы в работу по инвестиционным квотам на Дальнем Востоке, там соответствующие условия тоже непростые, поэтому там требуется отдельный льготный режим.

А.А. ПЕРЕДНЯ,
член совета директоров АО «Рыболовецкий колхоз «Восток-1»,
кандидат биологических наук

Уважаемый Николай Васильевич, уважаемые коллеги, всем доброго дня! Конечно, большое спасибо за возможность выступить на таком уважаемом заседании.

Прежде всего, мы считаем, что основной инструмент для освоения водных биоресурсов Мирового океана – это глубоководный промысел, создание специализированного флота и освоение техники работы на глубинах до 2,5 тыс. метров. Акватории с такими глубинами прилегают к исключительным экономическим зонам (ИЭЗ) государств, имеют обширные площади. Это позволяет российскому флоту успешно работать вне ИЭЗ стран. И это гораздо дешевле и, самое главное, полностью независимо. Россия обладает такими глубинами в ИЭЗ. И мы в течение 17 лет использовали их как испытательный полигон.

Можем доложить: запасы краба и рыбы на глубинах до 2,5 тыс. метров огромные, превышают запасы на шельфе и успешно нами осваиваются. Реальная оценка успешности этого направления развития отрасли и нашей практической деятельности отмечена в регионе. Последние 3 года мы занимаем первое место в рейтинге рыболовных компаний Приморья, главные показатели которого – это заработная плата и налоговая отдача.

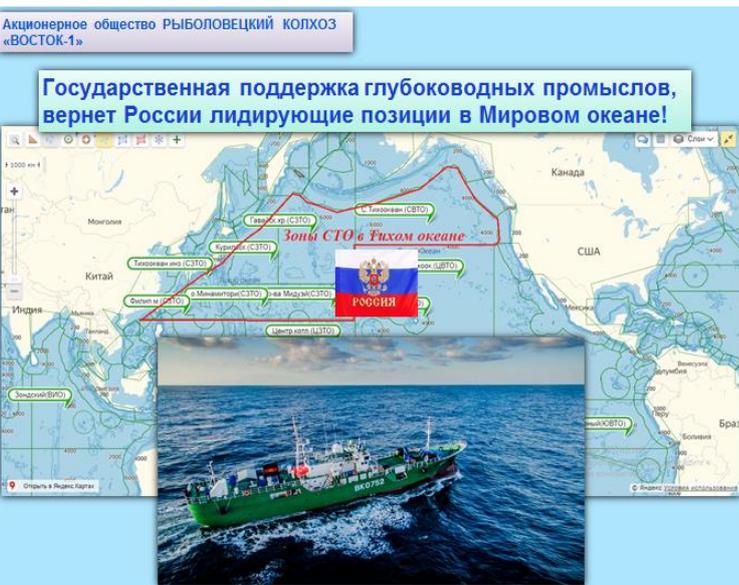
Запасы биоресурсов вне ИЭЗ других стран очень большие. Но по собственным административным барьерам труднодоступны для России.

В прошлом году мы организовали работу в районе Тихого океана на Императорском хребте. Добрались хороших результатов. Однако всю продукцию вынуждены были реализовать только на внешнем рынке. Причина: действующие санитарные нормы к продукции относительно мышьяка и ртути в органически связанном состоянии, они абсолютно безопасны для человека. И, как пример, глубоководный краб из наших морей при наличии органически связанного мышьяка (арсенобетаина) запрещен для ввоза в Россию, но пользуется огромным спросом во всем мире. Было два поручения вице-преьера по этому поводу за последние 10 лет. Но, к сожалению, ситуация до сих пор не решена.

Еще один барьер – необходимо добытую продукцию в Мировом океане обязательно доставить в Россию. Это огромные неоправданные затраты. Вместе с тем есть расположенные близко к району промысла лаборатории других стран, которые могут квалифицированно проверить продукцию и выдать документ, необходимый для получения сертификата здоровья. Это позволило бы сразу реализовать продукцию

и ускорить оборот средств.

При оценке таможенной стоимости новых глубоководных объектов промысла не учитываются их особенности и отличия. Пример: тот же глубоководный краб, самый мелкий и дешевый из всех морепродуктов, до сих пор учитывается по одному коду товарной номенклатуры вместе с королевскими

крабами. Результат: всевозможные фискальные претензии, даже угрозы уголовных дел.

Сегодня для получения разрешения в Мировой океан, необходимо заключение договора и даже издание отдельного нормативного акта. Также требуется оценка того ресурса, на который мы идем, а это в данном случае странно, потому что мы, собственно говоря, идем ради этого – чтобы его оценить.

Мы конкурируем в Мировом океане с флотом иностранных государств, который дотируется ими. Поэтому нам также нужна поддержка со стороны своего государства на топливо, на научные

исследования, на строительство судов. Во вновь открытых районах хорошо было бы закреплять до 50% квот за первопроходцами. Это сразу создаст интерес для предприятий идти в Мировой океан.

Особо просим вывести из аукционных списков глубоководные объекты крабов и рыбы, чтобы предприятия могли заниматься этим глубоководным промыслом, развивать это трудное, но очень перспективное направление для всей отрасли. Нужно решать эти вопросы.

Опыт освоения глубоководного промысла в ИЭЗ России у нашего предприятия есть. Следует просто его перенять, опираясь на государственную поддержку. А мы готовы помочь всем желающим.

Хотелось бы особо отметить, что инициатива и видение глубоководного промысла принадлежит нашему члену совета директоров и последнему министру рыбного хозяйства СССР Николаю Исааковичу Котляру. И мы в начале нового века приступили к реализации этой доктрины. И скажу так: было очень трудно, только к 2013 году мы смогли выйти на глубины 2,5 тыс. метров, и пошла финансовая отдача. Сейчас мы эффективно работаем пусть пока на дешевых, но имеющих колоссальные запасы ресурсах глубоководных крабов, рыб, увеличиваем общий допустимый улов этих объектов. Наш реальный опыт может примениться и в Мировом океане.

Мы твердо уверены, что основным инструментом для создания и закрепления ресурса в Мировом океане является именно глубоководный промысел.

Предложения

1. Разработать и утвердить государственную программу, направленную на поддержку развития глубоководного промысла в России и Мировом океане.
2. Закрепить приоритетное право на освоение вновь открытого промыслового объекта за предприятием сделавшем данное открытие,
3. Предусмотреть меры господдержки направленные на компенсацию расходов понесенных на организацию экспедиций в открытые части Мирового океана.
4. Закрепить за предприятием объем фактически выловленного в Мировом океане ВБР.
5. Установить льготные ставки на ВБР по глубоководным объектам промысла в ИЭЗ РФ.
6. Разрешения на промысел в Мировом океане оформлять в течение 15-ти дней.
7. Россельхознадзору, оформлять Сертификаты на продукцию из Мирового океана, на основании исследований лабораторий в портах иностранных государств.
8. Таможенным органам ввести коды ТЭН ВЭД и статистику стоимости по каждому виду продукции из ВБР.
9. Поддержать реализацию продукции новых объектов промысла в рамках государственных закупок для нужд армии и казенных учреждений.
10. Обеспечить политическую поддержку и безопасность российских судов при работе в Мировом океане.
11. Исключить глубоководные крабы из списка инвестиционных квот и не выставлять на аукцион.
12. Исключить из проекта постановления Правительства РФ доли инвестиционных квот, глубоководных объектов промысла.
13. Наложить мораторий на установление каких-либо финансовых или административных требований на условия промысла в Мировом океане.

М.В. ФЛИНТ,
руководитель лаборатории Института океанологии
им. П.П. Ширшова Российской академии наук, академик РАН

Глубокоуважаемый Николай Васильевич, глубокоуважаемые члены собрания, коллеги! Я хотел призвать вас более широко взглянуть на роль экосистемных исследований, комплексных исследований, в том какую роль они будут играть в будущем – в будущей роли России в доступе к разным ресурсам Мирового океана.

Хочу начать с хорошо известного изречения Марка Твена: покупайте землю, Господь Бог ее больше не производит. Это изречение в полной мере справедливо сейчас для Мирового океана. Владейте Мировым океаном. Это единственное, что осталось человечеству разделить на этой земле. Больше у нас с вами ничего не осталось.

Давайте, посмотрим на общемировые цифры, которые провоцируют, если мы о биологических ресурсах, необходимость быть главными или во всяком случае не последними в Мировом океане. 7,7 млрд людей живет на земле. 8 млрд в 2025 году. Больше 1 млрд откровенно голодает. Смертность от голода достигает в некоторые годы 46 млн людей. Голод сейчас провоцирует массовые миграции и войны. И если человек привык воевать и знает, как это делать, то бороться с миграциями он не знает как, и мы это с вами видим. И обеспечить растущее человечество пищей мы можем только за счет средств, которые мы получим за счет возможностей, которые нам даст Мировой океан, и это, дорогие друзья, не только ответственность России, это ответственность всего человечества.

ВЧЕРА НА НАШЕЙ ПЛАНЕТЕ БЫЛО 7 753 702 852 ЖИТЕЛЕЙ
 Более 1 млрд (самая тревожная оценка 1.2 млрд)
 от общего населения планеты – голодают.

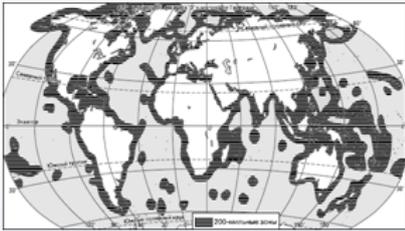
ГОЛОД – ДВИЖУЩАЯ СИЛА МАССОВЫХ МИГРАЦИЙ ЛЮДЕЙ И ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

К 2025 г. население Земли превысит 8 млрд. человек. При этом темп прироста будет максимальным в Африке (почти в 2 раза), Азии (1,5 раза) и Индии (1,24 раза).

ОБЕСПЕЧИТЬ РАСТУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ПИЩЕЙ МОЖНО ТОЛЬКО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ОКЕАНА

СЕГОДНЯ ОБЩИЙ МИРОВОЙ ПРОМЫСЕЛ ТРАДИЦИОННЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ БЛИЗОК К КРИТИЧЕСКОМУ УРОВНЮ В 100-120 МЛН ТОНН

90% ДОБЫЧИ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ОКЕАНА ПРИУРОЧЕНО К 200-МИЛЬНЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ЗОНАМ ПРИБРЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

ПРИ ТАКОЙ НАГРУЗКЕ ПРОГНОЗИРУЕТСЯ ДЕСЯТИКРАТНОЕ ПАДЕНИЕ ДОСТУПНЫХ ТРАДИЦИОННЫХ БИОРЕСУРСОВ ЧЕРЕЗ 40-45 ЛЕТ

Сегодня оценки общего мирового промысла чуть более высокие, потому что, может быть не включены коралловые рыбы в те 90–95 млн тонн, которые мы видели. Но здесь самое главное вот что – при такой нагрузке, которая сосредоточена внутри экономических зон, через 40–45 лет эти ресурсы закончатся. Можно по-разному смотреть на

этот прогноз. Кто-то говорит – 20, кто-то – 50, но это факт, и мы это видим, потому, что происходит с доминирующими популяциями, на которых человек фокусирует свои промысловые усилия.

О двух тенденциях мы с вами не должны забывать. Первая, и это звучало здесь, рыболовство выходит за пределы двухсотмильных зон интенсивно. И второе, может быть, самое главное – мы вовлекаем в промысел нетрадиционные ресурсы.

Зачем это нужно? Вот современная тенденция вовлечения в промысел нетрадиционных ресурсов, а я хочу остановиться на главных – это криль, который был провокатором в большой степени собрания, на котором мы с вами сейчас присутствуем. И второе – это мезопелагический анчоус. Обратите внимание на запасы. По максимуму – это 15 млрд тонн. Даже если мы возьмем минимальные запасы криля, его биомасса равна биомассе людей, живущих на Земле. Вы себе представьте, какой это

КОНЕЦ ПРОШЛОГО И НАЧАЛО НЫНЕШНЕГО ВЕКА ХАРАКТЕРИЗУЮТСЯ ДВУМЯ ТЕНДЕНЦИЯМИ В РАЗВИТИИ ДОБЫЧИ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ МИРОВОГО ОКЕАНА

АКТИВНЫМ ВЫХОДОМ ЗА ПРЕДЕЛЫ 200-МИЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

ВОВЛЕЧЕНИЕМ В ДОБЫЧУ НЕТРАДИЦИОННЫХ (ФУРАЖНЫХ) ПРОМЫСЛОВЫХ ОБЪЕКТОВ

СОВРЕМЕННАЯ ТЕНДЕНЦИЯ – ВОВЛЕЧЕНИЕ В МОРСКОЙ ОКЕАНИЧЕСКИЙ ПРОМЫСЕЛ ОРГАНИЗМОВ НИЗШИХ ТРОФИЧЕСКИХ УРОВНЕЙ. ЭТО ОТКРЫВАЕТ ДОСТУП К БИОРЕСУРСАМ НА ПОРЯДКИ ПРЕВОСХОДЯЩИМ ТРАДИЦИОННЫЕ

АНТАРКТИЧЕСКИЙ КРИЛЬ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ 1.5% ЭТИХ ЗАПАСОВ ПОЗВОЛИТ УВЕЛИЧИТЬ ОКЕАНИЧЕСКИЙ ПРОМЫСЕЛ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ БОЛЕЕ, ЧЕМ В ДВА РАЗА

около 1 млрд тонн До ~15 млрд тонн

ПРИ ЭТОМ ПРОМЫСЛОВОЕ ИЗЪЯТИЕ ЭТИХ РЕСУРСОВ ИЗ ОКЕАНА СТАВИТ ПОД УГРОЗУ СУЩЕСТВОВАНИЕ КРУПНЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОСИСТЕМ, КОТОРЫЕ ВСЕ БОЛЕЕ СТАНОВЯТСЯ ОБЪЕКТАМИ ЖЕСТКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ.

чудовищный ресурс. Если мы берем даже 1,5% этих двух ресурсов, мы удваиваем наш мировой промысел. Но для того чтобы эти ресурсы добывать, и это очень важная вещь, на которую я прошу вас обратить особое внимание, мы не берем в верхней части экосистем, которые более-менее понятно как добывать и как ограничить наш промысел, мы должны добывать нетрадиционные ресурсы в структуре морских экосистем. Последствия абсолютно непредсказуемы. Поэтому именно этот аспект становится предметом самого пристального, самого жесткого международного внимания, и уже есть, и в будущем будет предметом жесточайшего регулирования.

Зачем нам нужны эти ресурсы? Вот мы видим криля, анчоуса в банке. Но не это главное, а главное то, что уже сейчас 30% перерабатывается в рыбную муку. А если мы возьмем нетрадиционные ресурсы – это путь обеспечения сельского хозяйства и марикультуры в будущем. Нет другого пути.

И я хочу напомнить вам историю Соединенных Штатов Америки, в начале 1970-х годов они контролировали 68% мирового бройлерского хозяйства. Потому что они перешли на анчоуса в качестве корма. Анчоус был в 3,5 раза дешевле сои. И они уже сейчас контролируют примерно 45% мирового бройлерского хозяйства, опираясь на этого перуанского анчоуса.

Обратите внимание, когда мы говорим о марикультуре, промысел у нас стагнирует, я имею в виду традиционные ресурсы. А марикультура дает рост 12% в год. И прогнозируется рост еще больший. Обеспечить его можно только за счет нетрадиционных ресурсов.

Вот мы все порадовались, когда в 1982 году международная конвенция по морскому праву закрепила за нами двухсотмильные зоны. Карта, которую уже демонстрировали, показывает, что весь Мировой океан поделен на сферы влияния. И эти сферы влияния находятся под жесткой международной юрисдикцией. И обратите внимание, что уже сейчас промысловая активность в этих районах во многом определяется тем, насколько страны понимают, что происходит с экосистемой. А путь

только один – исследование. Причем этот подход был заложен тогда, когда в 1982 году страны подписывали конвенцию по морскому праву и слово «экосистема» еще никто не произносил. Его знали только ученые. А сейчас об этом говорят все, и этот аспект имеет колоссальный общественно-политический резонанс.

Криль – это провокатор нашего сегодняшнего заседания во многом. Недопуск России к нужному нам промыслу. За последние 7 лет Россия не провела ни одной экспедиции. 30 ноября совместная экспедиция академии наук, Минсельхоза России и Росрыболовства выходит в Антарктиду.

Давайте посмотрим, что происходит с анчоусом. Потрясающие оценки его запасов, мы их даже проверить не можем. А страны, которые уже думают о промысле анчоуса, проводят каждый год по 2–3 экспедиции в этих районах, имея в виду, что спросят – а что будет происходить с экосистемой? И тот же самый тунец. Мезопелагическая рыба – это часть его питания. А вот мы будем ее изымать. А что будет с тунцом? И мы на этот вопрос не можем ответить. Ни одной экспедиции Россия не провела в эти районы, ни единой. Даже задача такая не ставилась.

Экосистемные исследования океана – чистая наука. Она становится мощнейшей силой отстаивания геополитических интересов России в Мировом океане. Причем, я повторяю, этот аргумент имеет сейчас колоссальный политический и общественный резонанс. Вот я скажу: Россия допустила перепромысел клыкача. А если вы говорите на международной арене, что Россия разрушает экосистему ключевых

районов Антарктики – это уже совершенно другой резонанс и совершенно другие стрелы в нас летят. Причем часто, по большей части эти стрелы ничем не обоснованы.

Инструмент, которым мы пользуемся, – это научный флот и стратегия научных исследований океана. И наш успех будет зависеть от того,

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ОКЕАНА
НА БАЗЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЕДИНСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ, БИОЛОГИЧЕСКИХ
И ГИДРОХИМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ – **ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД** СТАНОВИТСЯ
КРИТИЧЕСКИ ВАЖНЫМ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ МИРОВОГО ОКЕАНА
И ОТСТАИВАНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ

НЕОБХОДИМО СОЗДАНИЕ КРУПНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПРОГРАММЫ:
*«Экосистемы стратегически важных для России районов
Мирового океана»*

ТОЛЬКО РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПО ЭТОМУ НАПРАВЛЕНИЮ ОБЕСПЕЧАТ
ПРОДУКТИВНЫЙ ПОИСК НОВЫХ
БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ И ПОЛНОПРАВНОЕ
УЧАСТИЕ РОССИИ В ФОРМИРОВАНИИ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
РЕСУРСОВ ОТКРЫТОГО ОКЕАНА, ИХ
КВОТИРОВАНИИ И ДОСТУП НАШЕЙ СТРАНЫ К
ЭТИМ РЕСУРСАМ

насколько в профессиональных руках будет находиться и научный флот, и стратегия исследования океана. К огромному сожалению, я вижу тенденцию отстранения академии наук от участия в стратегическом

планировании и в управлении. Это неверно. Хотя бы потому, что Президентом Российской Федерации за академией наук закреплена высшая экспертная функция. Нет более высокого экспертного совета, академия наук имеет гигантский опыт. И все о чем здесь упоминали коллеги, 1970-е годы, когда мы первенствовали и в исследованиях криля, и когда мы первенствовали в исследовании океанских экосистем, – это все была заслуга академии наук. И она должна иметь право мощного голоса в этом стратегическом планировании.

А.М. МЕДВЕДЕВ,
заместитель Министра науки и высшего образования
Российской Федерации, кандидат экономических наук

Уважаемый Николай Васильевич, уважаемые участники заседания Научно-экспертного совета! Разрешите проинформировать вас о той работе, которая проводится Министерством. Безусловно, та озабоченность, которую высказал Михаил Владимирович, я постараюсь некоторым образом смикшировать, не столь остро она, наверное, могла стоять. Я хочу сказать, что мы системно и поступательно занимаемся исследованием океана, вопросами экспедиционных исследований и, собственно, вопросами модернизации флота. Я просто напому некоторые цифры. В 2013 году и сейчас объем финансирования исследования океана за этот период увеличился практически в 5 раз, а количество судо-суток, в которых определяются параметры экспедиционной программы, увеличились около 3 раз. Безусловно, увеличились и объемы расходов, которые идут на модернизацию судов. Что самое главное – кратно увеличилось число участников экспедиций в рамках программы экспедиционных исследований и расширилось не только физическое число научных коллективов, но и участников с точки зрения тех научно-образовательных организаций, которые подведомственны иным федеральным органам исполнительной власти.

У нас в 2019 году было проведено 34 экспедиции, вся программа экспедиционных исследований составила 817 судо-суток, 8 судов принимали участие во всех морях Арктического региона, в Тихом океане, в Антарктике, в Атлантике, безусловно.

Что для нас сейчас, конечно, в качестве приоритета? Вы знаете, что реализуется национальный проект «Наука» и в рамках него поставлена амбициозная задача по модернизации научно-исследовательского флота. Я хочу вас проинформировать, что мы двигаемся в рамках графика, у нас уже заключен контракт на проектирование двух научно-исследовательских судов. И мы с ОКБ «Лазурит» активно работаем. Они докладывают нам, что тоже идут в рамках графика. Это означает, что в 2020 году мы заложим два новых научно-исследовательских судна, что само по себе является историческим событием для нас всех. И с 2020 года начинается масштабная работа по модернизации пяти действующих судов. Мы первое судно «Академик Страхов» заберем на коренную модернизацию.

Очевидно, что востребованы эти суда с точки зрения того научного оборудования, которое размещается на них. Мы со своей стороны

вышли с инициативой ко всем заинтересованным федеральным органам исполнительной власти дать предложения по тому оборудованию, которое они хотели бы видеть, чтобы максимально эти суда, как центры коллективного пользования, были задействованы в изучении Мирового океана.

Помимо этого, в рамках тех предложений по модернизации, которые рассматривались в Правительстве России, дано прямое поручение вице-премьером Т.А. Голиковой о разработке программы научных исследований Мирового океана. И такую концепцию под руководством Российской академии наук Министерство представило в Правительство России, где значительный раздел связан с биоразнообразием и биопродуктивностью Мирового океана.

Конечно, остается вопрос координации интересов, координации ресурсов различных ведомств, при проведении исследований Мирового океана. Я лишь напомню, что в 2018 году на одном из заседаний Морской коллегии Ю.И. Борисов дал прямое поручение нашему Министерству совместно с рядом иных заинтересованных ведомств, куда входит и Росрыболовство, подготовить предложения о формировании национального оператора научно-исследовательского флота. К сожалению, помимо Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, все иные ведомства высказались в отрицательном ключе. И мы дали промежуточные предложения о формировании единого ведомственного оператора научно-исследовательского флота, где в рамках наблюдательного совета этого флота и формирования программы экспедиционных исследований предложим и, безусловно, будем всяческим образом поддерживать участие всех заинтересованных федеральных органов исполнительной власти для координации программы экспедиционных исследований в целом. Я считаю, что если у нас в 2019 году 817 судо-суток, то мы в качестве ориентира на ближайшую перспективу в рамках реализации национального проекта должны поставить себе и выйти на цифру 1500 судо-суток по программе экспедиционных исследований на тех судах, которые подведомственны Министерству науки и высшего образования Российской Федерации.

В.М. ГАЛИЦЫН,
председатель Ассоциации добытчиков лососей Камчатки

Добрый день, уважаемый Николай Васильевич, уважаемые коллеги! Действительно, расширение присутствия Российской Федерации в Мировом океане – это важный и, наверно, первоочередной вопрос. Но не стоит забывать и о тех ресурсах, которые мы осваиваем сегодня. Ведь из 5 млн тонн, добытых в прошлом году, основная часть была освоена в территориальном море, внутренних морских водах экономической зоны Российской Федерации. На долю Камчатки из этого объема приходится исторический рекорд даже для социализма – 1 563 тыс. тонн добытых ресурсов, 500 из которых – это тихоокеанский лосось. Безусловно, вопрос продолжения научных исследований в наших водах и подготовка качественных прогнозов очень важна для тех рыбаков, которые сейчас работают на промысле.

В общем-то, все эти научные исследования, все, что мы сегодня обсуждаем, они направлены на эффективную работу рыбохозяйственного комплекса – конкретных людей, конкретных предприятий. Вот Александр Александрович представлял глубоководный промысел, один из немногих, кто работает в этой сфере, и требует очень важного и конкретного внимания со стороны государства. Промысел лососевый тоже очень важен, поскольку хоть и занимает не очень большую часть от общего объема вылова, но является знаковым и важным для жителей дальневосточных регионов, поскольку это основная лососевая путина, основная путина в таком регионе, как Камчатка.

Я постараюсь привести несколько цифр относительного того, как точность прогнозов влияет на результаты работы рыбохозяйственного комплекса конкретных регионов и, в общем-то, на состояние рыбной промышленности в стране.

Вспомним 2018 год. Надо отдать должное рыбохозяйственной науке, они сделали все возможное и, наверно, даже невозможное в тех условиях, которые сложились, подготовив максимально точный прогноз. Но в любом случае по самым скромным подсчетам Камчатка недоловила порядка 100 тыс. тонн тихоокеанских лососей. Если перевести это на деньги, то получится, что предприятия недополучили примерно 9 млрд рублей доходов. Бюджет недополучил практически 600 млн рублей. Я не беру мультипликативный эффект, связанный с занятостью населения и иные виды доходов, которые могли быть получены государством.

Обратный пример. Сахалин 2015 года. Здесь прогноз был 191 тыс. тонн тихоокеанских лосей к вылову. В итоге поймали всего 108. Предприятия подготовились: завезли оборудование, привезли людей, потратили деньги, а в итоге получили колоссальные убытки, и все это на нашей памяти.

Сегодня мы упоминали об океаническом промысле. Яркий тому пример – это ситуация с промыслом сардин на Дальнем Востоке. Одно из старейших предприятий Российской Федерации колхоз им. Ленина. Иван Вячеславович сегодня упоминал об инвестиционных квотах. Завтра это предприятие ждет на Камчатке первое судно, построенное в рамках программы «квоты в обмен на инвестиции» российской судостроительной верфи.

Так вот, колхоз им. Ленина, имея 90-летнюю историю, первый раз за всю историю существования предприятия, в 2018 году отказался от промысла сайры, хотя до этого вылов этого предприятия составлял порядка 10 тыс. тонн. Вся продукция была направлена на внутренний рынок в виде консервов. Но, к сожалению, в 2018 году они не пошли, поскольку в 2017 году их вылов при всех усилиях составил всего 500 тонн. Чем это было обусловлено? Превалирование сардин иваси в тех водах, где традиционно ловили сайру, значительное и сайра была вытеснена за пределы ареала своего обитания и ушла в открытые воды.

И предприятие физически не имеет ни материальных, ни иных технических ресурсов, для того чтобы обеспечивать свое присутствие и промысел там, где у них нет научного сопровождения. Да, знаю, Росрыболовство прилагало усилия, направляло туда судно. На мой взгляд, этого было совсем недостаточно, чтобы организовать эффективный промысел. Да, вроде бы небольшие цифры. Где-то коллега говорил, о миллиардах тонн. Это прекрасно. Но мы сейчас говорим о том, что есть, и том, что, наверное, будет в ближайшей перспективе, то, на что стоит рассчитывать.

И поэтому, Николай Васильевич, хотел бы обратить внимание всего высокого собрания на необходимость увеличения финансирования рыбохозяйственной науки в ее исследованиях в российских водах, как пока что на сегодняшний день основной зоне рыболовства.

**М.П. КИРПИЧНИКОВ,
декан биологического факультета Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова, академик РАН**

Спасибо большое, Николай Васильевич, за возможность выступить с некими соображениями.

Хотел бы до Вас донести, чтобы быть правильно услышанным, то, что я скажу ни в коей мере не противоречит тому, что было сказано.

Разговор сегодня был посвящен главным образом рыболовству, ресурсам, рыбохозяйственной науке и флоту. Это главные вопросы, я с этим согласен. Но как-то ушли из сферы внимания, разве что Андрей Владимирович об этом пару слов сказал, другие ресурсы океана, связанные с получением уникальных природных ресурсов для фармацевтической промышленности (биофармацевтики) и биоиндустрии в целом. Я думаю, что если мы идем по пути программы использования ресурсов Мирового океана, то эти вопросы в этой программе ни в коем случае нельзя забыть.

Второй вопрос, о котором я не могу не сказать. Мне абсолютно очевидна важность нормативного обеспечения освоения и исследования морских ресурсов. Причем вопрос разбивается явно на 2 части: российское законодательство и формирование и продвижение позиций России на международной арене. Важнейшие вопросы. Это следовало из многих выступлений, но я хотел бы на этом акцентировать внимание.

Слово же я, в общем, попросил для того, чтобы сказать о подготовке кадров, о чем вообще не говорилось сегодня, прежде всего, для научных исследований. Я не могу себя считать специалистом в подготовке кадров для рыбного хозяйства. Я буду говорить об этом важнейшем виде деятельности, с которым связана и рыбохозяйственная деятельность и любая вообще деятельность в Мировом океане.

У нас сегодня в МГУ существует 3 кафедры. Одна возглавляется академиком В.В. Малаховым, это подчеркивает наш академический интерес к этому направлению. Кстати, профессором этой кафедры является и А.В. Адрианов. Есть кафедра общей экологии и гидробиологии, которую возглавляет также академик Ю.Ю. Дгебуадзе, и кафедра ихтиологии, которую возглавляет академик Д.С. Павлов.

Есть уникальная вещь в МГУ – это всемирно известная Беломорская биологическая станция. Это, наверно, самый северный за Полярным кругом научный центр действительно высочайшего уровня для рассмотрения всех вопросов морской и океанической биологии,

экологии и многих других проблем. Это не только научный центр, но и центр подготовки кадров для работы в морских условиях.

Мы в МГУ находимся в тесном контакте с Дальневосточным федеральным университетом, который с нами работает и создает сейчас программы по морской биотехнологии. Они обращаются с просьбами совершенно справедливо к нам и получают эту поддержку. И хочу сказать, что этот университет окружен целым ожерельем великолепных академических институтов дальневосточных, там порядка 4 институтов. И тоже они все нуждаются в поддержке тех исследований, которые сегодня обсуждались.

У нас теперь есть Институт биологии южных морей в Севастополе, который тоже является мощной организацией для исследования в других климатических условиях вопросов морской и океанической биоты. Особо я хочу подчеркнуть наличие центров, которые могли бы стать и заточкой кадров в специальных условиях, скажем, экваториальных за рубежом. Это совместный университет Московского университета и Пекинского технологического института в Шеньчжене – в тропической зоне. Это международный, созданный правительственным решением, тропический центр во Вьетнаме, куда, я надеюсь, через пару дней мы с А.М. Медведевым отбываем для участия в координационном совете, и там, в этом центре, вопросы морской биотехнологии, морских биоресурсов – это основные вопросы.

Московский университет также создал сейчас филиал в Словении в Копере (Средиземное море), и это все создает действительно хорошую базу для подготовки научных кадров в этой области. И хочу только сказать, что если мы не подумаем о наших кадрах, то все наши планы останутся на бумаге.

**К.К. ДОЛГОВ,
заместитель председателя Комитета Совета Федерации по
экономической политике**

Николай Васильевич, спасибо большое. Я сегодня не только представляю председателя своего комитета, но и А.В. Чибиса.

Естественно, для того чтобы наши стратегические позиции в Мировом океане были обеспечены, нужно присутствие и научно-исследовательское (об этом много говорили), и экономическое.

В последнем контексте как раз все мы знаем, что Россия является членом Организации по рыболовству в северо-западной части Атлантического океана, так называемое NAFO. В течение последних 10 лет Россия выбирает в этом районе менее 50% выделенной ей квоты добычи водных биоресурсов. Это серьезная проблема. Эта тенденция, к сожалению, нарастает и недобор квот обусловлен не только экономическими причинами, но и несовершенством законодательства. В общем, ситуация такова, что ставится вопрос другими странами о пересмотре доли квот добычи вылова водных биоресурсов Россией в сторону уменьшения. Понятно, что в случае реализации это несет серьезный ущерб нашим долгосрочным позициям и является реальной угрозой.

Мурманская область предлагает ряд мер. И я со своей стороны предложил бы поддержать Совету Федерации, в том числе в сегодняшнем протоколе отразить, а именно: первое – это поддержка разработанного Минсельхозом России, пользуясь случаем присутствия уважаемого заместителя Министра, проекта федерального закона о внесении изменений в федеральный закон о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов. Речь идет об осуществлении рыболовства в районах действия международных договоров Российской Федерации, именно в части упорядочения и совершенствования механизма предоставления возможности российским юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям осуществления промышленного рыболовства в районах действия международных договоров Российской Федерации и сохранения водных биологических ресурсов, которые предусматривают особые условия осуществления промышленного рыболовства. Понятно, что это существенно расширит возможности для вылова рыбы, сегодня тоже об этом говорилось. И хотел бы поддержать одного из выступавших в отношении важности создания для наших рыбопромышленников режима наибольшего благоприятствования для рыболовства в этих районах и предоставить

возможность получать водные биоресурсы в пользование без конкурсных процедур. Речь в первую очередь идет о малоосваиваемых видах водных биоресурсов.

Вторая тема – это противоречие нормативно-правовой базы в отношении предельно допустимого уровня содержания мышьяка в продукции из морских гидробионтов. Тема серьезная, но она может быть связана с более широкой темой, насколько СанПиНы в их действующих редакциях отражают современные реалии. Понятно, что Роспотребнадзор ведет работу по совершенствованию СанПиН, но в данном случае здесь есть серьезный резерв. Речь идет о чем? Большая часть мышьяка, которая содержится в водных биологических ресурсах, имеет органическое происхождение, не представляет опасности для здоровья человека.

Р.И. НИГМАТУЛИН,
научный руководитель Института океанологии им. П.П. Ширшова
Российской академии наук, академик РАН

Уважаемый Николай Васильевич, уважаемые сенаторы! Совет Федерации не первый раз проявляет инициативу по защите интересов нашей науки.

Финансирование морских исследований увеличилось более чем в 7 раз. Но, к сожалению, этого еще недостаточно, потому что необходимо увеличивать расходы не только на содержание судов, но и на экспедиции, на содержание ученых. Вы представьте себе: эксплуатация судна «Келдыш» обходится в 1 млн рублей в день. А если он стоит – это стóит 200–250 тыс. рублей. Поэтому нужно, чтобы судно постоянно интенсивно работало, и было заполнено научными сотрудниками, что, к сожалению, бывает нечасто.

Теперь по поводу двух судов, которые будут стоить каждое по 14 млрд рублей. Выделенные на эти цели 28 млрд рублей нужно обязательно использовать. Во всем мире серийные суда всегда строятся по очереди. Сначала одно, потом второе. Такой порядок позволяет учесть все возникающие при строительстве проблемы и устранить недочеты.

«Лазурит» – этот проект был создан с участием института океанологии, но в последнее время наш отдел флота фактически отстранен от его реализации.

Еще одна проблема. В последнее время серьезно усилилось влияние чиновников Министерства, а не ученых при планировании экспедиций. И считаю вредным стремление создать межведомственный совет, который может превратиться в монстра и ничего не сможет сделать. Нигде в мире этого нет, и нам этого делать не нужно.

При решении научных вопросов нужно усиливать научный компонент. А чиновники должны контролировать процесс, а не планировать собственно научные экспедиции и разрабатывать программы исследований. Это очень важно.

Наконец, последнее очень важное обстоятельство. Мы забыли наши уникальные глубоководные аппараты «Мир». Они сейчас не работают, потому что нет ресурсов. Что такое вообще океан? Помимо пищи, это еще минеральные ресурсы, климат, оборона и многое другое. Академия наук объединяет все соответствующие направления научных исследований. Поэтому нужно сохранить все направления, учесть все

специфические особенности академических экспедиций, в том числе с использованием глубоководных аппаратов.

Поэтому мы просим Министерство науки и высшего образования Российской Федерации помочь. Для ремонта и восстановления парка глубоководных аппаратов нужно примерно 5 млн долларов США.

РЕШЕНИЕ

**Научно-экспертного совета
при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания
Российской Федерации
"Проблемы и перспективы освоения биоресурсов Мирового
океана в интересах Российской Федерации"**

город Москва

27 ноября 2019 года

Участники заседания Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации отмечают важность экономического и научного присутствия России в стратегически важных районах Мирового океана, а также необходимость увеличения объемов добычи морских биологических ресурсов.

Несмотря на наблюдаемый в последние годы очевидный прогресс в развитии морского промысла и рост добычи морских биоресурсов, России пока не удастся достичь объемов добычи 80-х годов прошлого столетия, прежде всего из-за снижения добычи за пределами исключительной экономической зоны Российской Федерации.

Существенно снижено присутствие российского добывающего и научного флотов в дальних районах промысла – в зонах действия межправительственных соглашений в открытых районах Мирового океана.

Одной из основных причин утраты нашей страной ведущих позиций в научных и ресурсных исследованиях Мирового океана является многолетнее исключение данного направления работы из государственных приоритетов.

В условиях достаточно жесткого деления открытых районов Мирового океана на сферы влияния для России крайне важно не допустить отставания в научных и ресурсных исследованиях во избежание будущих ограничений доступа к огромным морским биологическим и минеральным ресурсам, в том числе мезопелагическим (среднеглубинным) и пелагическим (глубоководным). В отношении последних до настоящего времени не выработаны правила добычи, не разработаны и не апробированы методы и орудия лова. Между тем, по имеющимся данным, около 90 процентов биоресурсов Мирового океана являются мезопелагическими и глубоководными и представляют собой практически неисчерпаемый источник ценнейших продуктов питания для человека, кормов для животных и сырья для различных отраслей

экономики. Учитывая это, Российской Федерации следует предпринять интенсивные усилия по исследованию и выработке экологически обоснованных правил и методов эксплуатации этих ресурсов. В противном случае эти правила и методы будут выработаны другими странами без учета наших национальных интересов, а возможно, и в ущерб им.

В связи с этим представляются крайне важными ускоренная модернизация научно-исследовательского и рыболовного научно-исследовательского флотов России, разработка и внедрение новых средств и методов изучения и освоения океанских экосистем, включая мезопелагиаль и глубины океана.

В рамках действующих международных конвенций, регулирующих доступ к биологическим и минеральным ресурсам в открытых районах Мирового океана, обязательным условием получения лицензий и квот является проведение страной научных исследований, обеспечивающих не только достоверную оценку величины запасов и рациональное использование данных ресурсов, но и сохранение морских экосистем в районах интенсивного природопользования.

Снижение присутствия, а порой отсутствие академической и рыбохозяйственной науки в стратегически важных районах Мирового океана приведут к дальнейшему сокращению участия российских рыбаков в добыче высококачественных продуктов питания, а также в получении ценного сырья для животноводства, аквакультуры и фармацевтической промышленности, а возможно, к исключению России из числа претендентов на соответствующие квоты.

Отмечая предпринимаемые Правительством Российской Федерации усилия по модернизации и переоснащению имеющегося и строительству нового научно-исследовательского и рыболовного научно-исследовательского флотов, а также по налаживанию межведомственной координации научных программ и организации морских ресурсных и экосистемных научных исследований, в том числе в отдаленных районах Мирового океана, представляется необходимым принятие дополнительных комплексных мер по обеспечению освоения биоресурсов Мирового океана.

В связи с вышеизложенным Научно-экспертный совет при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации **рекомендует:**

1. Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации:

1) совместно с Правительством Российской Федерации проработать возможность внесения изменений в Федеральный закон от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов", предусматривающих снятие запрета на производство продукции из водных биоресурсов, добытых при проведении ресурсных исследований, и отмену требования по уничтожению улова, который по объективным причинам не может быть выпущен живым в среду обитания, а также введение мер контроля за соблюдением квот вылова биоресурсов в целях их исследования, уточнение порядка определения этих квот и установление ответственности за их нарушение;

2) поддержать разработанный Министерством сельского хозяйства Российской Федерации проект федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" в части осуществления рыболовства в районах действия международных договоров Российской Федерации", направленный на совершенствование и упрощение порядка предоставления российским юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям возможности осуществления промышленного рыболовства в районах действия международных договоров Российской Федерации в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов, предусматривающих особые условия осуществления промышленного рыболовства;

3) подготовить предложение о рассмотрении вопроса о дополнительных мерах по обеспечению освоения биоресурсов Мирового океана на оперативном совещании Президента Российской Федерации с постоянными членами Совета Безопасности Российской Федерации;

4) продвигать интересы и позицию Российской Федерации в сфере освоения биоресурсов Мирового океана в рамках межпарламентского сотрудничества;

5) рассмотреть совместно с Правительством Российской Федерации и Российской академией наук в период весенней сессии 2020 года вопрос об освоении минеральных сырьевых ресурсов Мирового океана.

2. Правительству Российской Федерации совместно с Российской академией наук:

1) в целях расширения сырьевой базы российского рыболовства в Мировом океане разработать и утвердить целевую программу комплексных научных исследований, состоящую из фундаментальной и рыбохозяйственной подпрограмм, включающих проведение фундаментальных исследований экосистем и экологии водных биоресурсов в стратегически важных районах Мирового океана, а также рыбохозяйственных исследований стратегических и тактических запасов сырьевой базы российского и международного рыболовства в Мировом океане, предусмотрев меры, направленные на возобновление масштабных исследований промыслового потенциала пелагических и мезопелагических экосистем в зонах добычи биоресурсов Мирового океана, в том числе:

исследования экологии и популяционной биологии биоресурсных видов и запасов водных биоресурсов;

разработку методологии и специализированного оборудования для проведения ресурсных исследований и текущего мониторинга состояния пелагических, мезопелагических и глубоководных биоресурсов;

разработку и создание высокоэффективных специализированных технологий и оборудования для промысла и переработки водных биоресурсов Мирового океана, в том числе глубоководных;

2) проработать вопрос о расширении сырьевой базы пищевой и перерабатывающей промышленности за счет использования продукции морского происхождения и об организации массового производства новых видов продуктов питания (массового потребления и функциональной направленности) с использованием морских гидробионтов, в том числе глубоководных, разработать технологии хранения, переработки мезопелагических и глубоководных биоресурсов, а также организовать исследования в целях создания новых эффективных лекарственных препаратов на основе морского сырья;

3) обеспечить межведомственное взаимодействие и координацию при проведении комплексных исследований экосистемы Мирового океана, в том числе морских экосистемных и ресурсных исследований в российском секторе Арктики и в Антарктике;

4) организовать обобщение и изучение лучшего международного опыта организации дальнего экспедиционного промысла в целях его последующего применения для стимулирования развития отечественного рыболовства;

5) разработать и продвигать на соответствующих международных площадках национальную концепцию создания морских охраняемых районов в Мировом океане с учетом интересов Российской Федерации;

6) разработать изменения в законодательство Российской Федерации в целях совершенствования системы проведения комплексных научных исследований в стратегически важных в ресурсном отношении районах Мирового океана, а также осуществления дальней научной промысловой разведки и экспедиционного промысла в открытых районах океана;

7) рассмотреть возможность подготовки и представления Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации ежегодного доклада по результатам мониторинга правоприменения в сфере рыболовства и управления запасами водных биологических ресурсов, проведения фундаментальных и ресурсных научных исследований, в том числе применения федеральных законов "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" и "О международных договорах Российской Федерации".

3. Правительству Российской Федерации:

1) рассмотреть вопрос о включении в государственную программу Российской Федерации "Развитие рыбохозяйственного комплекса" подпрограммы "Развитие рыболовства в открытой части Мирового океана";

2) предусматривать начиная с 2021 года в федеральном бюджете финансирование мероприятий разработанной и утвержденной целевой программы комплексных научных исследований, в том числе расходов, связанных с участием Российской Федерации в международных программах и проектах научных и ресурсных исследований биологических ресурсов Мирового океана;

3) предусмотреть дополнительное финансирование из средств федерального бюджета работ:

по модернизации и оснащению современным оборудованием имеющихся научно-исследовательских судов, используемых Министерством науки и высшего образования Российской Федерации и Российской академией наук для проведения фундаментальных исследований экосистем и экологии водных биоресурсов стратегических районов Мирового океана;

по модернизации имеющихся и созданию новых отечественных подводных робототехнических аппаратов, предназначенных для фундаментальных исследований экосистем и экологии водных

биоресурсов, для мониторинга и оценки запасов биоресурсов, в том числе глубоководных;

по строительству новых и модернизации имеющихся научно-исследовательских судов, предусмотренных национальным проектом "Наука";

4) рассмотреть возможность включения в государственную программу Российской Федерации "Развитие рыбохозяйственного комплекса" мероприятий по строительству и оснащению необходимым оборудованием современных рыболовных научно-исследовательских судов с необходимыми техническими характеристиками, а также по строительству необходимого количества судов для дальней научно-промысловой разведки, предусмотреть выделение Федеральному агентству по рыболовству бюджетных ассигнований из федерального бюджета на строительство рыболовных научно-исследовательских судов, их оснащение необходимым оборудованием для ведения ресурсных исследований в Мировом океане, а также финансирование содержания и эксплуатации этих судов;

5) принять дополнительные меры для организации и стимулирования строительства на российских верфях крупно- и среднетоннажных судов рыбопромыслового и вспомогательного флотов, в том числе транспортных судов-рефрижераторов для перевозки рыбной продукции, оснащенных необходимым оборудованием, приспособленным для ведения дальнего экспедиционного промысла в Мировом океане, а также рассмотреть возможность оказания государственной поддержки рыбодобывающим компаниям в приобретении указанных судов, в том числе с использованием механизмов льготного банковского кредитования, государственного гарантирования по привлекаемым кредитам и лизинга;

6) организовать подготовку квалифицированных кадров для осуществления научных и ресурсных исследований биоресурсов Мирового океана, а также предусмотреть для ведущих университетов увеличение квот на подготовку специалистов в сфере экологии и биологии моря и морских биотехнологий;

7) в целях стимулирования ведения дальнего экспедиционного промысла рассмотреть возможность оказания целевой поддержки за счет средств федерального бюджета, а также путем предоставления преференций и льгот, в том числе налоговых, рыбохозяйственным организациям, осуществляющим рыбопромысловую деятельность за

пределами исключительной экономической зоны Российской Федерации в открытых, в том числе глубоководных районах Мирового океана;

8) предусмотреть меры стимулирования поставок на внутренний рынок Российской Федерации рыбной продукции, добытой за пределами исключительной экономической зоны Российской Федерации;

9) принять меры, направленные на упрощение порядка и сокращение времени проведения в российских портах процедур пограничного, таможенного и иного контроля судов, прибывающих для реализации улова водных биоресурсов на внутреннем рынке Российской Федерации;

10) в целях устранения препятствий для реализации водных биоресурсов на внутреннем рынке Российской Федерации принять меры для исключения противоречий в нормативно-правовой базе, регулирующей предельно допустимый уровень содержания мышьяка в продукции из морских гидробионтов, и рассмотреть вопрос о внесении изменений в "Гигиенические требования к безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов. СанПиН 2.3.2.1078-01" в части разделения нормативов предельно допустимого уровня органического и неорганического мышьяка в пищевой рыбной продукции;

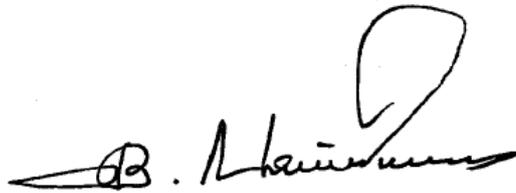
11) рассмотреть возможность присоединения Российской Федерации к Соглашению о мерах государства порта по предупреждению, сдерживанию и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла, одобренному 22 ноября 2009 года на тридцать шестой сессии Конференции Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО);

12) активизировать в целях борьбы с незаконным, несообщаемым и нерегулируемым промыслом заключение двусторонних договоров со странами с наиболее активным прибрежным промыслом, осуществляемым российскими судами (Мавритания, Гвинея-Бисау, Ангола), а также обеспечить участие Российской Федерации в соответствующих региональных организациях;

13) предпринять в целях обеспечения беспрепятственной работы российских судов и их прохода в районы промысла меры дипломатического характера по отсрочке вступления в силу требований по содержанию серы в судовом топливе в районах зоны контроля выбросов окислов серы, а также меры по приданию Балтийскому морю статуса района контроля выбросов окислов азота до появления более совершенных технологий и необходимой инфраструктуры;

14) проработать направления совершенствования международно-правового обеспечения морской деятельности и развития международного сотрудничества в сфере рыболовства и исследования водной среды.

Председатель
Совета Федерации
Федерального Собрания
Российской Федерации,
председатель Научно-
экспертного совета
при Председателе
Совета Федерации
Федерального Собрания
Российской Федерации

В.И. МАТВИЕНКО

Совет Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации

Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

№ 26 (740)

**Проблемы и перспективы освоения биоресурсов Мирового океана
в интересах Российской Федерации**

(по итогам заседания Научно-экспертного совета при
Председателе Совета Федерации 27 ноября 2019 года)

Под общей редакцией
начальника Аналитического управления
Аппарата Совета Федерации,
доктора экономических наук
В.Д. Кривова

Редакторская группа:
Л.И. Холод, Р.Л. Кохнович, Р.В. Гиненский, Е.А. Тараненко, Н.А. Дмитриева

Оригинал-макет подготовлен
Издательским отделом Управления делами
Аппарата Совета Федерации

Электронная версия Аналитического вестника размещена: в сети Интранет Совета Федерации
в разделе «Информационные материалы» и в сети Интернет (www.council.gov.ru)
в разделе «Аналитические материалы»

При перепечатке и цитировании материалов ссылка на настоящее издание обязательна

Отпечатано в отделе подготовки и тиражирования документов
Управления информационных технологий и документооборота
Аппарата Совета Федерации

Подписано в печать 30.12.2019. Формат 60x84 1/8. Усл. печ. л. 7,90.
Тираж 10 экз. Заказ №